

Глава 164: Атакуя уязвимое место

Е Цянь понял, что, несмотря на то, что Ван Пин выглядел так, будто он спрашивал Джека на поверхности, он действительно пытался узнать больше о Е Цяне. Но Е Цянь ничего не говорил. Он знал Джека очень долгое время. Он знал, что Джек не будет говорить лишнего, поэтому он не беспокоился.

«В Гарварде!» - ответил Джек.

Джек действительно был студентом из Гарварда, но он не закончил его. Он отказался от своей учёбы после взлома баз данных ФБР и ЦРУ. До сих пор ФБР и ЦРУ не выяснили, что именно тогда Джек совершил эти нападения. В то время Джек был очень молод и убежал на Ближний Восток, неся свою вину, и, в конце концов, присоединился к «Волчьему Клыку». Он взломал ЦРУ и ФБР только в качестве развлечения и ничего не крал, он только бросил в кучу порно.

После присоединения к Волчьему Клыку были моменты, когда им нужно было красть информацию. Джек взломал ещё раз ФБР и ЦРУ, но он сделал это очень скрытно. Он также изменил свои студенческие записи в Гарварде, поэтому, если Ван Пин хотел проверить их, это было бы бесполезно.

«Оказывается, вы гений из Гарварда, простите мое невежество», - сказал Ван Пин со смехом.

«Секретарь Ван переусердствует. Когда я приехал в Китай, я понял, что быть выпускником Гарварда не является чем-то экстраординарным. Например, математика начальной школы в Китае равна уровню средней школы США», - сказал Джек.

Ван Пин слегка улыбнулся. Слова Джека были правдой, но Гарвард все еще был знаменитой школой на международном уровне. Это был класс топ-класс с точки зрения учителей и образовательных стандартов, студенты также были очень талантливы. Поэтому он просто принял скромные слова Джека и больше не расспрашивал об этом. После паузы Ван Пин сказал: «О, верно, брат Е. Вы сказали ранее, что вам нужна моя помощь. Что именно? Расскажите мне. Я сделаю всё то, что в моих силах».

Е Цянь посмотрел на Джека и сказал: «Джек, передай планы секретарю Вану».

Джек согласился, передал подготовленные планы и сказал: «Секретарь Ван, это планы расширения охранной фирмы Железная Кровь. Поскольку времени было не очень много, они не очень подробные, я могу объяснить их секретарю Вану».

Правда была в том, что планы были только формальностью. Ван Пин был секретарем городского комитета Шанхая, он не был склонен читать такие вещи. Е Цянь прекрасно понимал, что планы были нужны только для хорошего вида, показать свою искренность в стремлении развивать закон и порядок Шанхая.

Ван Пин принял планы и небрежно просмотрел некоторые страницы, Джек продолжил объяснять простые вещи. Он в основном говорил о будущих вкладах охранной фирмы Железная Кровь в правопорядок Шанхая, а также о преимуществах для граждан и страны. Это было то, что Е Цянь особенно попросил его упомянуть. Причина заключалась не только в том, что они хотели получить покровительство Ван Пина, но и потому, что Е Цянь также искренне хотел это сделать. В Китае это было не то же самое, что в США, где вы могли просто случайно оставить несколько долларов, и правительственный чиновник принял бы вашу сторону. Чтобы иметь возможность переманить правительственного чиновника на вашу сторону, вы должны были показать им, что они не только получат

деньги, но и большие политические достижения, таким образом заслуживается их внимание.

После того, как Джек закончил говорить, Ван Пин положил файлы и повернулся к Ли Хао: «Сяо Ли, что ты думаешь об этом?»

Ли Хао некоторое время размышлял в молчании, а затем сказал: «Секретарь, я думаю, что этот план очень хорош. Если все предложения в этом плане будут выполнены, это будет большой помощью для работы общественной безопасности в Шанхае. Я считаю, что эти предложения неплохие и заслуживают того, чтобы мы помогли их выполнить».

Может быть, потому, что он только что получил повышение, Ван Пин очень хотел добиться чего-то великого в политической сфере. Поэтому он не потратил много времени, чтобы подумать об этом. Добавьте к этому тот факт, что Ли Хао возьмет на себя ответственность за эту работу, а он много верил в Ли Хао, он очень быстро согласился. Ван Пин кивнул и сказал: «Эти планы, которые вы представили, очень хороши. Не волнуйтесь, все, что будет хорошо для экономического развития Шанхая и граждан, я подниму обе руки, чтобы похвалить. Будьте уверены, вы можете начинать осуществлять свои планы. Скажите мне, если вы столкнётесь с какими-либо проблемами. Прилагать усилия для граждан это мой долг.»

Е Цянь слегка улыбнулся. По словам Ван Пина, охранной фирме Железная Кровь дали зеленый свет для развития в Шанхае, здесь не должно было возникнуть никаких трудностей. Ван Пин был секретарем муниципального комитета, Ли Хао был главой министерства общественной безопасности. С юридической стороны можно сказать, что у охранной фирмы Железная Кровь больше не было проблем. «Спасибо, секретарь Ван, с вашими словами, мы можем быть спокойны», - сказал Е Цянь в спешке.

«Э? Не говори так. Мы празднуем развитие Шанхая. Как заместитель секретаря муниципального комитета, я, естественно, не должен прилагать никаких усилий для поддержки», - сказал Ван Пин .

Поскольку они получили выгоду, которую они хотели от Ван Пина, Е Цянь знал, что он должен дать ему взамен некоторые преимущества. Е Цяня не было здесь, чтобы попросить что-то взамен в предыдущий раз, когда он помог Ван Пину. Е Цянь понимал, что, если он хочет, чтобы Ван Пин был с ним всегда в одной лодке, то он должен был позволить Ван Пину всегда получать выгоды от себя. Но этот подарок также должен быть тщательно выбран.

Е Цянь рассмеялся, а затем вытащил произведение каллиграфии и сказал: «Секретарь Ван, несколько дней назад я увидел картину Ван Пэйя, и я знаю, что это не подделка. Я слышал, что у вас есть глубокое понимание каллиграфии, вы можете мне её изучить?»

Все тело Ван Пина задрожало, он был огромным поклонником классической каллиграфии. Каллиграфия имела много привлекательности и очарования для Ван Пина. "В самом деле? Быстрее, позвольте мне посмотреть!" - взволнованно сказал Ван Пин . «О, это не очень хорошее место, чтобы смотреть на неё, давайте вернемся в гостиную».

Сказав это, он нетерпеливо встал. Ли Хао тоже поднялся и посмотрел на Е Цяня, беспомощно улыбаясь. Смысл его улыбки был ясен, она показывала, что Е Цянь нашёл слабость Ван Пина. Е Цянь улыбнулся, без лишних слов, и также встал.

Несмотря на то, что Ван Пин был одержим классической каллиграфией, это не означало, что он просто согласился принять какое-то произведение от кого-либо, или через столько

лет он не сможет представить себя как не коррумпированного человека. Ван Пин уже считал Е

Цзяня одним из своих людей, это была самая важная причина. В противном случае такой человек, как Ван Пин, который ценил политические достижения над выгодами, не смог бы легко согласиться на взятку.

<http://tl.rulate.ru/book/1215/211841>